

Глава 1. Пробуждение

Чэн Си очнулся.

Когда он открыл глаза, свет полоснул по глазам так больно, что мужчина невольно зажмурился. Пришлось долго и часто моргать, прежде чем зрение наконец сфокусировалось, а окружающий мир перестал казаться размытым пятном.

Над головой белел потолок — холодный, стерильный и пугающе однообразный. В воздухе плыл едва уловимый, но до боли знакомый запах. Мысли ворочались медленно, словно ржавые шестерни: сказывались долгие годы криогенного сна. Чэн Си с трудом повернул голову. На лице плотно сидела кислородная маска, тело опутывали трубки, а сам он лежал в капсуле, заполненной синеватой жидкостью.

«Где я? Больница? Исследовательский центр?»

Он инстинктивно попытался шевельнуть пальцами. Когда кончики коснулись стенок, мужчина почувствовал неподдельный восторг.

Рука слушалась. Неужели план «Хроно-капсула» действительно увенчался успехом?

Чэн Си был механиком. Из тех гениев, чей талант подкреплялся маниакальным трудолюбием. К двадцати пяти годам он уже носил гордое прозвище «Рука Бога». Начальство тогда шутило, что в мире нет такой машины, которую Чэн Си не смог бы обуздать, и нет такой поломки, которую он бы не исправил.

Но, как говорится: «Великий ум долго не живет».

Никто не ожидал, что молодой и полный сил Чэн Си подхватит «синдром окоченения». Болезнь началась с конечностей — мышцы медленно твердели, превращаясь в камень, и этот процесс неумолимо подбирался к жизненно важным органам. Медицина того времени была бессильна. Для механика первые признаки окоченения пальцев стали смертным приговором.

Поэтому, когда руководство предложило ему участие в плане «Хроно-капсула», он согласился не раздумывая.

Суть плана была проста: тела выдающихся людей, страдающих неизлечимыми недугами, замораживали до тех пор, пока наука не найдет способ их исцелить. Его назвали «Хроно-капсулой», ведь он буквально запечатывал время человеческой жизни. Однако он находился на стадии тестирования, и рисков было слишком много: от влияния сверхбыстрой заморозки до непредсказуемых сбоев в оборудовании. Ученые честно предупредили: шансов на успех — не более пяти процентов.

Сидя тогда в инвалидном кресле, Чэн Си лишь усмехнулся и пожал плечами:

— Меня и так называют ходячим чудом. Пять процентов — вполне подходящая цифра для моего статуса.

И вот теперь, когда Чэн Си осознал, что в очередной раз обставил смерть, снаружи громыхнуло. Взрыв был такой силы, что капсула, в которой он лежал, ощутимо содрогнулась.

«Что происходит? Нападение?»

Мужчина с трудом повернулся и через прозрачное стекло взглянул в коридор. Мимо мелькали люди в белых халатах. Они были в ужасе, бежали, не оглядываясь, а грохот выстрелов и разрывы снарядов становились всё ближе. Казалось, в этой суматохе никто и не заметил, что один из «экспонатов» пришёл в себя.

Когда шальная пуля пробила стекло и корпус капсулы дал течь, Чэн Си понял: пора выбираться. Синяя жидкость хлынула на пол. Лихорадочно шаря руками по стенкам, он случайно наткнулся на кнопку аварийного открытия. Люк с шипением откинулся, и он, пошатываясь, выпал наружу.

Он сразу заметил, что эта капсула — не та, в которую его помещали изначально. Она выглядела куда совершеннее, а на дверце красовался странный герб в виде диковинного цветка.

Впрочем, разглядывать эмблемы было некогда. Он был абсолютно гол, и перспектива бежать из зоны боевых действий в чем мать родила его совсем не радовала. К счастью, на вешалке у стены нашелся запасной лабораторный халат. Чэн Си набросил его на плечи — не бог весть что, но лучше, чем ничего.

Движения были рваными, неуверенными. Он шел, пошатываясь, как ребенок, делающий свои первые шаги. Чэн Си понимал: это последствия долгой гибернации, мышцам нужно время, чтобы вспомнить свою работу. Но времени не было. Если он не хотел сдохнуть здесь, придется ползти, даже если ноги откажут.

Добравшись до двери, он в нерешительности замер, опираясь о стену. Мало было выбраться из палаты — он понятия не имел, где находится и куда бежать.

Мужчина осторожно выглянул в коридор. Пусто. Чэн Си не привык ждать у моря погоды, поэтому, немного поразмыслив, двинулся в ту сторону, куда бежали сотрудники. Не успел он пройти до поворота, как он покрылся испариной от напряжения.

Грохот нарастал, по стенам здания поползли трещины. Стиснув зубы, Чэн Си медленно продвигался вперед. Он зашел слишком далеко, чтобы так глупо погибнуть под завалами.

В этот момент кусок потолка прямо над его головой начал обваливаться.

«Не успею!»

Чэн Си инстинктивно вскинул руки, закрывая голову. Но ожидаемого удара не последовало. Чьи-то сильные руки обхватили его за талию, и он буквально взлетел в воздух, уходя из-под обломков.

Глядя на то, как бетонная плита с грохотом впечатывается в пол, поднимая тучи пыли, Чэн Си почувствовал, как по спине пробежал холодок. Если бы не спаситель, от него бы мокрого места не осталось. Похоже, удача всё ещё была на его стороне.

Его аккуратно поставили на пол. Чэн Си поднял голову, чтобы поблагодарить своего избавителя, и наткнулся на ледяной взгляд пронзительно-голубых глаз. В этом взоре читалась холодная оценка, такая же суровая, как и серебристый блеск его длинных волос. Он невольно вздрогнул.

«Какой же он высокий...»

Со своим ростом в метр семьдесят восемь Чэн Си едва доставал мужчине до груди.

Незнакомец наклонился, прихвываясь к его волосам, словно пытался что-то распознать. Затем он рывком задрал рукав халата Чэн Си. Увидев следы от инъекций на локтевом сгибе, он без лишних слов толкнул его в руки подошедшего подчиненного:

— Беглый подопытный. Доставьте на борт флаера. Остальным — продолжать захват.

Солдат коротко козырнул и, не теряя времени, закинул Чэн Си на плечо, после чего припустил к выходу.

«Ну... по крайней мере, под завалами не похоронят, — философски рассудил Чэн Си. — Хотят нести — пусть несут».

Он заметил, что они постоянно поднимаются по лестницам. Значит, часть комплекса находилась под землей. Обычные больницы отдают подвалы под морги да склады, но здесь, судя по обилию сложнейшей аппаратуры, располагался либо секретный правительственный объект, либо частная лавочка с сомнительной репутацией.

Судя по выправке и дисциплине нападавших, это были кадровые военные. Значит, вариант с тайным государственным институтом можно было исключать.

Чэн Си потер переносицу, пытаясь упорядочить мысли.

Сколько лет он проспал? Что случилось с миром? Как он оказался в руках этих экспериментаторов? Излечился ли его недуг? И почему среди солдат столько разных типажей — от цвета кожи до разреза глаз? Всё это казалось чертовски странным.

Боец, тащивший его, обладал завидной выносливостью: он перепрыгивал через ступени, не сбавляя темпа. Вот только Чэн Си при этом нещадно трясло. Не выдержав, он похлопал солдата по плечу:

— Слушай, дружище, ты мне так весь желудок отдавишь. Может, сменим позу?

Солдат на секунду опешил, даже сбился с шага. Озадаченно посмотрев на Чэн Си, он молча перехватил его поудобнее — на руки, «по-королевски» — и вопросительно замер.

Чэн Си кивнул. Так было куда комфортнее. Когда-то, когда «синдром окоченения» добрался до его ног, сиделки постоянно носили его так с места на место. Он давно привык и не страдал от ущемленного мужского самолюбия.

Получив одобрение, солдат ускорился.

Ягэ не первый раз эвакуировал подопытных из подобных мест. Обычно те вели себя дико: рычали, впадали в ступор или пытались вцепиться в горло спасителям. Но этот человек, подозрительно похожий на Омегу, казался на удивление вменяемым, если не считать некоторой заторможенности.

Судя по его спокойствию и манере принимать заботу как должное, у Ягэ даже закралась мысль: а не из знатного ли рода этот Омега?

Чэн Си и не подозревал, что из-за хрупкого телосложения его уже записали в Омеги. Всё его внимание поглотил металлический кулон, висевший на груди Ягэ.

Предмет размером с половину кулака был отлит из неизвестного металла. По текстуре он напоминал бронзу, но стоило ему качнуться, как по поверхности пробежали синие всполохи, похожие на блики воды.

Чэн Си осторожно коснулся вещицы и поразился её легкости. Такой необычный механизм прямо перед носом... У прирожденного механика просто руки зачесались. Он жадно разглядывал место соединения цепочки и самого устройства.

Путанные коридоры подземного комплекса были настоящим лабиринтом. Ягэ пару раз сворачивал не туда, сверяясь с картой на ходу. Он полагал, что этот немощный Омега не доставит хлопот, и потому не обращал внимания на его манипуляции.

Увидев впереди массивные двери выхода, Ягэ облегченно выдохнул. Флаер ждал снаружи,

задание генерала было почти выполнено.

Двери распахнулись, и Чэн Си, до этого увлеченно копавшийся в кулоне, замер, потрясенно глядя вперед.

Пред его взором расстилалось бескрайнее море золотых песков. Громадное солнце зависло над линией горизонта, окрашивая стены комплекса в багровые тона. Ветер гнал песчаную пыль, которая с сухим шелестом билась об металл.

Но главное было не это. Вокруг здания плотным кольцом стояли ряды белых мех. Они замерли в оборонительных стойках, прикрывая отход, а чуть дальше в небе и на песке другие машины сцепились в яростной схватке.

У Чэн Си отвисла челюсть. Сколько же он проспал, если мехи, о которых он читал только в фантастических романах, теперь стоят здесь целыми батальонами?

Ягэ не останавливался, до флаера оставалось еще приличное расстояние, и расслабляться было рано. В этот момент одна из темно-синих мех, под прикрытием союзников, прорвала оцепление и на полной скорости рванулась прямо к ним. Её целью явно был Чэн Си.

Ягэ на мгновение замешкался. Раньше нападавшие сражались лишь для того, чтобы дать своим сотрудникам время на побег. Они вывезли уже дюжину подопытных, и ни за одним из них не гнались с такой яростью. Почему же за этим человеком преступники решили биться до последнего?

Что в нём такого особенного?

Времени на раздумья не осталось. Ягэ рванул руку к груди, собираясь активировать свой пространственный узел и вызвать меху, но он схватил лишь пустоту.

Опустив взгляд, он увидел, что «Омега» держит в руках разобранные детали его устройства и с виноватым видом бормочет:

— Ой, прости... Я как-то случайно его разобрал.

Ягэ покрылся холодным потом.

<http://bllate.org/book/17454/1656989>